

УДК 316.624-053.6:159.9

Специфика межличностной зависимости у делинквентных подростков

Московченко В.В.

Харьковский национальный университет внутренних дел, Украина

Имеющиеся исследования психологических особенностей делинквентных подростков в большинстве случаев направлены на ограниченный диапазон характеристик, тогда как специфика зависимости в межличностных отношениях остается не достаточно изученной.

Цель статьи – установить особенности межличностной зависимости у делинквентных подростков.

Материал и методы. В исследовании был использован тест профиля отношений (Relationship Profile Test), который включает шкалы: деструктивная сверхзависимость, здоровая зависимость и дисфункциональное отделение. Для статистической обработки результатов использован t-критерий Стьюдента для независимых выборок. Выборка – 96 подростков мужского пола старшего подросткового

возраста. Первую группу (делинквентные подростки) составили 47 несовершеннолетних осужденных. Во вторую группу вошли 49 учеников общеобразовательной школы с нормативным поведением.

Результаты и их обсуждение. В группе делинквентных подростков выявлены достоверно более высокие показатели по шкалам «Деструктивная сверхзависимость», «Дисфункциональное отделение» и достоверно более низкий показатель по шкале «Здоровая зависимость». Делинквентные подростки более склонны к деструктивной межличностной зависимости, характерными чертами которой являются сильная потребность в эмоциональной близости, ригидное стремление к получению помощи и поддержки на фоне того, что они постоянно чувствуют себя одинокими и беспомощными. В этой группе выявлена более высокая выраженность дисфункционального отделения, которое обуславливает дефицитарность способности развивать социальные связи и привязываться к людям. Делинквентным подросткам менее присуща здоровая зависимость, что характеризует их как менее гибких в общении, менее способных обращаться за помощью; устанавливать стабильные эмоциональные отношения.

Заключение. Специфика межличностной зависимости, выявленная в группе делинквентных подростков, свидетельствует о склонности как к зависимым отношениям с асоциальным окружением, которое их принимает и поддерживает, так и к отделению от окружения с нормативными социальными установками, что требует разработки соответствующих психокоррекционных программ.

Ключевые слова: делинквентные подростки, деструктивная сверхзависимость, дисфункциональное отделение, здоровая зависимость, межличностные отношения.

Specificity of Interpersonal Dependency of Delinquent Adolescents

Moskovchenko V.V.

Kharkov National University of Internal Affairs, Ukraine

Existing studies of psychological peculiarities of delinquent adolescents in most cases are focused on a limited range of characteristics, whereas the specificity of dependency in interpersonal relationships is still poorly understood.

The purpose of this study is to establish features of interpersonal dependency of delinquent adolescents.

Material and methods. The study used Relationship Profile Test, which includes the scales of destructive overdependence, healthy dependency and destructive detachment. For statistical processing of results we used the Student's t-test (for independent samples). The sampling involved 96 boys, older adolescents. 47 juvenile offenders were included into the first group (delinquent adolescents). The second group included 49 pupils of secondary school with normative behavior.

Findings and their discussion. Delinquent adolescents demonstrated significantly higher scores on the scales "Destructive overdependence", "Dysfunctional detachment" and significantly lower rate on the scale of "Healthy dependency". Delinquent adolescents are more prone to destructive interpersonal dependency, which is characterized by a strong need for emotional closeness, a rigid intention to obtain help and support on the background of the fact that they constantly feel lonely and helpless. A higher level of dysfunctional detachment was found in this group, which determines deficits of the ability to develop social relationships, and become attached to people. A healthy dependency is less inherent to delinquent adolescents, which characterizes them as less flexible in communication, less able to seek help and to establish a stable emotional relationship.

Conclusion. Specificity of interpersonal dependency, revealed in the group of delinquent adolescents indicates the tendency to dependent relationship with anti-social environment that accepts and supports them as well as to the dysfunctional separation from the environment with normative social attitudes, which requires the development of appropriate psychocorrectional programs.

Key words: delinquent adolescents, destructive overdependence, dysfunctional detachment, healthy dependency, interpersonal relationships.

Сложное экономическое, политическое и социальное положение, в котором находится современное украинское общество, влияет и на процессы успешной или неуспешной социализации подростков. Разрушаются определенные социальные нормы, нарастают процессы деформации семьи, для малообеспеченных слоев населения усложнились процессы удовлетворения обычных материальных потребностей – все это приводит к обострению криминальной обстановки и социальной напряженности. Для многих украинских семей, находящихся в поиске элементарного материального обеспечения, духовные ценности теряют свое значение и смысл. Все это становится факторами резкого роста социальной и психологической дезадаптации детей и подростков. Сложные процессы трансформации общественного развития в Украине и радикальных преобразований современной действительности негативно сказываются на росте правонарушений среди несовершеннолетних.

Как отмечал Э. Дюркгейм, в условиях анонимии распространяются эгоистические умонастроения, исчезает должное уважение к моральным и правовым нормам, ухудшается состояние морали, растет число самоубийств и преступлений... В такие периоды у большинства исчезает представление о различиях между справедливостью и несправедливостью, законностью и беззаконием, возможным и недопустимым. Это приводит к размыванию границ социальной нормы, к социальной отчужденности, к глубокому внутриличностному конфликту [1]. Люди являются социально дезориентированными, испытывают чувство тревоги, изолированности от общества. Это закономерно приводит к девиантному поведению, преступности и другим асоциальным явлениям. Растет социальная дезадаптация подростков и юношей в форме делинквентного, криминального поведения.

Исследования феномена делинквентного поведения проводятся в ракурсах различных отраслей науки: криминологии, социологии,

психологии, педагогики, медицины. Так, причины совершения правонарушений изучали Г.М. Миньковский, К.Е. Игошев, А.Р. Ратинов. Механизмы делинквентного поведения и их профилактика у подростков рассмотрены в работах Ю.А. Клейберга, С.А. Беличевой, Е.В. Змановской, Л.В. Яссман.

Научные труды А.Е. Личко, В.Д. Менделевича, Е.М. Кондрат, В.А. Гурьевой посвящены изучению патологических проявлений в поведении делинквентов. Разработка проблемы развития личности правонарушителя в контексте вопросов судебно-психологической и комплексной судебной психолого-психиатрической экспертизы несовершеннолетних обвиняемых представлена в работах М.М. Коченова, В.Н. Кудрявцева, А.Е. Личко, И.А. Ярмыш и др.

Психологические особенности личности подростков с противоправной направленностью исследовали М.А. Алемаскин, Д.И. Фельдштейн, Г.Г. Бочкарева, В.Г. Степанов. Проблемой определения особенностей делинквентного поведения несовершеннолетних в зависимости от их роли в структуре асоциальных группировок занимались занимались А.М. Бандурка, Е.В. Землянская, С.А. Гарькавец. Классификации типов противоправного поведения с учетом степеней антиобщественной направленности личности представлены в работах А.Д. Глоточкина, В.Ф. Пирожкова, Е.Л. Милютиной, Г.М. Миньковского и других.

Ученый К. Хорни видит главную причину подростковой девиантности в невротических потребностях личности, формирующихся на почве страхов ребенка, связанных с базальной тревогой, «ощущением одиночества и беспомощности перед лицом потенциально опасного мира» [2]. Э. Эриксон считает, что неспособность молодых людей найти свое место в жизни базируется на ролевой спутанности, что сочетается с «устаревшим чувством безнадежности». В этом случае девиации не становятся чем-то уникальным [3]. В зарубежной психологии различные аспекты делинквентного поведения также отражены в исследованиях А. Айхорн, А. Коэна, А. Фернхейма, П. Хейвена и др.

Достаточно большое внимание как в педагогической, так и в юридической психологии уделяется отдельным индивидуально-психологическим свойствам делинквентных подростков, таких как агрессивность, акцентуации характера, тревожности, локус контроля и т.п. (С.Г. Буталин, Т.Н. Курбатова, А.А. Реан, Л.М. Семенюк, Ю.М. Антонян, О.В. Вдовиченко, И.А. Горьковая, В.Ф. Десятников, А.В. Егоров, В.Г. Козюля, Н.Ф. Михайлова, Н.М. Трофимова и др.).

Одним из главных условий предупреждения и профилактики делинквентного поведения подростков выступает направленное воздействие на психологические предпосылки и механизмы ее развития. Таким образом, изучение личностных особенностей подростков с делинквентным поведением и разработка путей коррекции их негативных проявлений имеют большое теоретическое и прикладное значение. Имеющиеся исследования психологических особенностей подростков с делинквентным поведением в большинстве случаев направлены на ограниченный диапазон характеристик, тогда как специфика зависимости в межличностных отношениях остается не достаточно изученной.

Цель данной статьи – установить особенности межличностной зависимости несовершеннолетних осужденных.

Материал и методы. Нами был применен тест профиля отношений (Relationship Profile Test), который был создан Р. Борнштейном и адаптирован О.П. Макушиной в 2005 г. [4]. Методика нацелена на диагностику таких межличностных феноменов, как чрезмерная межличностная зависимость, нормативная здоровая зависимость и дисфункциональное отделение.

Для математико-статистической обработки результатов был использован t-критерий Стьюдента для независимых выборок.

В качестве эмпирической базы исследования выступали Куряжская исправительная колония и общеобразовательная школа № 26 г. Харькова. Исследуемая выборка – подростки мужского пола старшего подросткового возраста в количестве 96 человек.

Испытуемые были распределены по двум группам. Первую группу (делинквентные подростки) составили несовершеннолетние осужденные в количестве 47 человек. Во вторую группу вошли 49 испытуемых с условно нормативным поведением, которые учились в общеобразовательной школе.

Результаты и их обсуждение. Специфика межличностной зависимости заключается в том, что часто остается внешне малозаметной и нередко выглядит как признак невротических расстройств, проявление женственности, специфика гендерных отношений в культуре и т.п.

Как подчеркивает А.С. Кочарян, неприемлемость межличностной зависимости делает ее особенно опасной, поскольку она поражает значительную часть населения, негативно влияет на развитие личности, построение сценария жизни, выбор брачного партнера, профессию и карьерный рост, психическое и соматическое

здоровье. Такие отношения превращаются в «трагедию целой жизни»: «ничего не построено, но много чего разрушено: душевное и физическое здоровье, возможности других отношений».

Межличностная зависимость как расстройство поведения и отношений является проявлением расстройства личности зависимого типа (рубрикация МКЗ – 10: F60.7), или зависимой личности (по В.Д. Менделевичу) [5]. Ряд работ, как отмечает Е.В. Фролова, представляет идею о том, что межличностная зависимость является первичным расстройством, которое при определенных обстоятельствах, связанных с невозможностью ее реализации, трансформируется во вторичные формы зависимости: химическую, пищевую, сексуальную, игровую и тому подобное. Более того, механизм лечения вторичных зависимостей предусматривает обратное движение от вторичной зависимости к первичной. Поэтому важным кажется выявление единства зависимых расстройств, в основе которых лежит зависимая личность [6].

При этом, отмечают А.С. Кочарян, В.В. Коровицкая, формы зависимого поведения крайне разнообразны: химическая (нарко-, табако-, токсико-, алкогольная, врачебная и т.п.), зависимость от игровых автоматов (гэмблинг), компьютеров (internet addiction), сексуальная зависимость, пищевая зависимость, зависимость от межличностных отношений в браке, религиозная зависимость, парасуицидальное поведение (патологическое увлечение экстремальными видами спорта), разного рода фанатичные увлечения (спортивное «болеет», музыкальные фаны и др.) и т.п. Другой взгляд, который отмечает зависимое поведение и получил широкое распространение в литературе (в первую очередь англоязычной), звучит как «аддиктивное поведение». В последние годы этот термин употребляется и в отечественной литературе. Понятие аддиктивного поведения охватывает разные типы поведения: сюда входят наркотическая зависимость и алкоголизм, курение, страсть к азартным играм и разной еде, а также гиперсексуальность. Все эти типы поведения поддаются мощной силе подсознания, и это добавляет им такие качества, как требовательность, ненасытность и импульсивная безусловность выполнения [7].

На основе анализа теоретических и эмпирических исследований Е.В. Фролова заключает, что развитие зависимости осуществляется при условии наличия специфической личностной организации, которая описывается в литературе как «зависимая личность». Базовыми характеристиками

зависимой личности (по В.Д. Менделевичу) являются: инфантильность; внушаемость и наследуемость; прогностическая некомпетентность; ригидность и упрямство; наивность, простодушие и чувственная непосредственность; максимализм; эгоцентризм; яркость воображения, впечатлений и фантазий; нетерпеливость; склонность к риску и «вкус опасности»; страх быть покинутым. Е.В. Фролова акцентирует внимание на том, что концепция зависимой личности оставляет открытым ряд вопросов: не определена структурная организация признаков, которые включаются в структуру зависимой личности; личностные черты являются чрезвычайно разнообразными и внешне мало связанными, что не дает возможности представить достаточно однозначную интерпретацию личностной детерминации зависимых расстройств. Анализ зависимой личности, подчеркивает исследователь, фактически происходил в признаковом подходе, а не в структурном (целостном). Поэтому вопрос о связи преморбидных черт личности с расстройствами зависимого поведения в этом контексте представляется чрезвычайно важным [6].

Как отмечает А.Д. Асеева, человек, имеющий межличностную зависимость, отводит решающую роль структурным характеристикам «значимого другого» в достижении состояния удовлетворения, и эти характеристики «значимого другого» могут служить отправной точкой развития межличностной зависимости, поскольку за счет представленности структурных характеристик в другом, зависимый человек удовлетворяет актуальные для него социальные потребности (в общении, близких отношениях, любви, дружбе и т.д.). Кроме конкретного «значимого другого», подчеркивает А.Д. Асеева, на закрепление поведенческих паттернов личности оказывает влияние группа сверстников, что ярко проявляется у подростков, для которых характерно почти инстинктивное группирование со сверстниками, в отношениях с которыми подростки стремятся найти депривированную в общении со взрослыми возможность самоутверждения и эмоциональную близость. Автор обращает внимание, что на формирование зависимого поведения подростков, прежде всего, оказывают влияние делинквентно-криминальные группы, в которых стержнем, объединяющим подростков, является анти-социальная деятельность [8].

Результаты исследования межличностной зависимости делинквентных подростков представлены в таблице 1.

По шкале «Деструктивная сверхзависимость» показатель в первой группе

Таблица 1 – Показатели межличностной зависимости делинквентных подростков и подростков с нормативным поведением (M ± m)

Шкалы	Делинквентные подростки	Подростки с нормативным поведением	t	p
Деструктивная сверхзависимость	34,21 ± 1,32	22,92 ± 0,68	7,57	0,001
Дисфункциональное отделение	33,5 ± 1,21	19,8 ± 0,83	9,31	0,001
Здоровая зависимость	20,8 ± 1,21	28,63 ± 0,82	5,32	0,05

составил 34,21 ± 1,32, во второй группе – 22,92 ± 0,68. Зафиксировано достоверное повышение показателя в группе делинквентных подростков при $p \leq 0,001$, что свидетельствует о большей выраженности деструктивной сверхзависимости в этой группе. С учетом доверительных интервалов следует отметить, что показатель первой группы может быть отнесен к высокому уровню, показатель второй – к среднему.

Невзирая на традиционные представления, которые существуют в обществе, о том, что к межличностной зависимости более склонны женщины, чем мужчины, А.Д. Асеева выявила, что средний уровень зависимости, действительно, преобладает у девушек – 73% против 56% у юношей; однако высокий уровень выраженности деструктивной сверхзависимости наблюдается у юношей чаще (33%), чем у девушек (18%), а низкий уровень наблюдается редко и среди юношей, и среди девушек – 11% и 9% юношей [9].

Полученные в нашем исследовании результаты свидетельствуют о том, что делинквентные подростки достоверно более склонны к деструктивной межличностной зависимости, уровень которой в этой группе является высоким. Характерными чертами такой зависимости являются сильная потребность в эмоциональной близости, ригидное стремление к получению помощи и поддержке на фоне того, что они постоянно чувствуют себя слабыми и беспомощными в сложной ситуации. Неотъемлемые черты зависимой личности – постоянное ощущение одиночества, неуверенность, беспомощность в сложной ситуации, которая негативно влияет на жизнь подростка.

В исследовании В.И. Ротор выявлено, что девиантные подростки характеризуются высшим уровнем и определенной спецификой одиночества, и определено, что ощущение и реакции на одиночество у подростков со склонностью к девиантному поведению характеризуются негативной окраской, бездеятельностью и двойственностью, которая отражается в наличии не только

негативных чувств, но и удовлетворенности в ситуации одиночества, а также присутствия среди причин одиночества «отсутствия близких друзей», хотя больше половины девиантных подростков отмечает наличие близких людей, которые их понимают и поддерживают [10].

На основании результатов другого своего исследования В.И. Ротор делает вывод о том, что подростки с девиантным поведением принимают правила компании чаще, чем проявляют свои интересы, тем самым подавляя свое «Я», не понимают сами себя, чувствуют дискомфорт от осознания того, кем они являются в данный момент. Они чувствуют отчуждение от других людей, норм, ценностей, определенной группы, мира в целом, не хотят принимать правила поведения в социуме, и их поведение отличается от нормы. Эти подростки пытаются найти группу с таким поведением или могут принимать правила иных подобных групп, если их не принимает социум [11].

Исходя из психологической специфики испытуемых первой группы мы считаем, что делинквентные подростки ищут поддержки и находят ее в асоциальной среде, которая формирует криминальную направленность личности, в связи с чем круг социальных контактов сужается и поиск поддержки, принятия и понимания продолжается именно в асоциальной среде, что создает порочный круг.

Показатели по шкале «Дисфункциональное отделение» в первой группе составили 33,5 ± 1,21, а во второй группе – 19,8 ± 0,83. Зафиксировано достоверное повышение показателя в группе делинквентных подростков при $p \leq 0,001$, что свидетельствует о большей выраженности дисфункционального отделения в этой группе. С учетом доверительных интервалов показатель в группе делинквентных подростков достигает среднего уровня, в группе подростков с условно нормативным поведением показатель по этой шкале находится в пределах низкого уровня.

Например, Г.С. Салливан подчеркивает, что люди неотделимы от своего окружения, личность

формируется только в рамках межличностного общения, личность и характер находятся не «внутри» человека, а проявляются только в отношениях с другими людьми, при этом – с разными людьми по-разному. Далее, Г.С. Салливан конкретизирует, что личность проявляется исключительно в ситуациях межличностного общения, а сама личность – это сравнительно крепкий стереотип повторяемых межличностных ситуаций, которые и являются особенностью его жизни. Человеческое поведение и мышление вряд ли заключены «внутри» индивида и быстрее генерируются в процессе межличностного общения с другими индивидами. Личность формируется не вообще, а с учетом исходной специфики ее «ниши» в межличностном общении [12].

Исследователи В.Б. Никишина и И.В. Запесоцкая считают, что зависимое поведение возникает при ослаблении способности к сохранению свободы поведения, общения, выбора образа жизни. Свободу или несвободу личности характеризует пространственный аспект ее существования – пространство отношений с миром людей, живой и неживой природой. Границы личностного пространства необходимы, но они не могут быть жесткими и непроницаемыми. Если границы отсутствуют, личность растворяется, теряет свободу, независимость, автономность. При стремлении возвести стену, личность отгораживается от других и принимает или химеру негативной свободы (сверхценность свободы одного, второго, третьего...), или химеру помощи среды в виде психоактивных препаратов, отказывая себе в самодостаточности, автономности [13].

По шкале «Здоровая зависимость» показатели в первой и второй группах составили $20,8 \pm 1,21$ и $28,63 \pm 0,82$ соответственно. В обеих группах показатели с учетом доверительных интервалов находятся в пределах среднего уровня. Средний уровень здоровой зависимости является закономерным для подростков, для которых характерной особенностью векового кризиса выступает реакция протеста и негативизм.

В то же время зафиксировано достоверное снижение этого показателя в группе делинквентных подростков ($p \leq 0,001$), что свидетельствует о меньшей выраженности здоровой зависимости в данной группе. Это позволяет характеризовать представителей названной группы как менее гибких в общении, менее способных обращаться за помощью к другим в ситуации объективной необходимости; устанавливать стабильные эмоциональные отношения. Им присущ более узкий спектр поведенческих реакций, меньшая адаптивность. С нашей точки зрения, это может

быть обусловлено ситуацией воспитания в неблагополучных семьях, тогда как корни здоровой зависимости лежат в авторитетном, последовательном и надежном стиле родительского воспитания, который формирует у ребенка чувство уверенности, безопасности, а также убеждение в том, что далеко не всегда обращение к другим за помощью является признаком слабости или собственной неуспешности. Таким образом, делинквентные подростки характеризуются снижением здоровой зависимости и повышением как деструктивной зависимости, так и дисфункционального отделения, что свидетельствует, по нашему мнению, о склонности к зависимым отношениям с асоциальным окружением, которое принимает и поддерживает этих подростков, и отделением от окружения с нормативными социальными установками.

Заключение. Делинквентные подростки, в сравнении с контрольной группой, в большей степени склонны к деструктивной межличностной зависимости, характерными чертами которой являются сильная потребность в эмоциональной близости, ригидное стремление к получению помощи и поддержке на фоне того, что они постоянно чувствуют себя одинокими, слабыми и беспомощными в сложной ситуации. В то же время в этой группе выявлена большая выраженность дисфункционального отделения, которое обуславливает дефицитарность способности развивать социальные связи и привязываться к людям, причиной чего есть неосознаваемый страх перед близкими отношениями, которые ассоциируются у этих подростков с потерей себя. Делинквентным подросткам менее присуща здоровая зависимость, что позволяет характеризовать представителей этой группы как менее гибких в общении, менее способных обращаться за помощью в ситуации объективной необходимости; устанавливать стабильные эмоциональные отношения. Специфика межличностной зависимости, выявленная у делинквентных подростков, свидетельствует о склонности как к зависимым отношениям с асоциальным окружением, которое их принимает и поддерживает, так и отделению от окружения с нормативными социальными установками.

Проведенное исследование не исчерпывает всей глубины рассматриваемой проблемы, которая, принимая во внимание ее актуальность, требует дальнейшего изучения. Перспективами исследований могут стать выявление более широкого круга психологических детерминант делинквентного поведения подростков, разработка психокоррекционной программы и ее апробация.

ЛИТЕРАТУРА

1. Дюркгейм, Э. Самоубийство: Социологический этюд / Э. Дюркгейм; пер. с фр. с сокр.; под ред. В.А. Базарова. – М.: Мысль, 1994. – 399 с.
2. Хорни, К. Невроз и развитие личности / К. Хорни; пер. с англ. Л.В. Трубициной; под ред. В.Е. Кагана и Д.А. Леонтьева. – М.: Смысл, 1998. – 374 с.
3. Эриксон, Э. Идентичность: юность и кризис: пер. с англ. / Э. Эриксон; общ. ред. и предисл. А.В. Толстых. – М.: Изд. группа «Прогресс», 1996. – 344 с.
4. Макушина, О.П. Методы психологического изучения девиантного поведения / О.П. Макушина. – Воронеж, 2006. – 388 с.
5. Кочарян, А.С. Особенности полоролевой структуры личности женщин с отношениями межличностной зависимости / А.С. Кочарян, Е.В. Фролова // Наукові студії із соціальної та політичної психології. – 2007. – Вип. 16, т. 2. – С. 221–229.
6. Фролова, Е.В. Психологічні чинники і динаміка формування стосунків міжособистісної залежності у жінок: автореф. дис. ... канд. психол. наук: спец. 19.00.01 «Загальна психологія, психологія особистості, історія психології» / Е.В. Фролова; Харків. нац. ун-т імені В.Н. Каразіна. – Харків, 2008. – 19 с.
7. Кочарян, А.С. Проблема единства зависимых расстройств / А.С. Кочарян, В.В. Коровицкая // Журн. практикующего психолога. – 2005. – Вып. 11. – С. 58–71.
8. Асеева, А.Д. Социально-психологические аспекты зависимого поведения в межличностных отношениях в юношеском возрасте: автореф. дис. ... канд. психол. наук: 19.00.05 «Социальная психология» / А.Д. Асеева; Федер. гос. бюджет. образов. учреждение высш. проф. образования «Курск. гос. ун-т». – Курск, 2014. – 24 с.
9. Асеева, А.Д. Психологические особенности личности, способствующие развитию зависимого поведения / А.Д. Асеева // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. – 2014. – № 101. – С. 118–122.
10. Ротор, В.І. Відчуття та реакції на самотність у девіантних підлітків / В.І. Ротор // Aplikované vědecké novinky-2014: materiály X Mezinárodní vědecko-praktická konference. – Praha, 2014. – Dill. 11. – S. 46–48.
11. Ротор, В.І. Ірраціональні установки у делінквентних підлітків / В.І. Ротор // Wykształcenie i nauka bez granic-2014: materiały X Międzynarodowej naukowo-praktycznej konferencji. – Przemyśl, 2014. – Vol. 18. – S. 62–64.
12. Салливан, Г.С. Интерперсональная теория психиатрии / Г.С. Салливан. – СПб.: «Ювента». – М.: «КСП+», 1999. – 347 с.
13. Никишина, В.Б. Состояние зависимости: метапсихологический анализ / В.Б. Никишина, И.В. Запесоцкая. – Курск: КГМУ, 2012. – 252 с.

Поступила в редакцию 22.04.2016 г.